

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук

На правах рукописи

Юе Цюй

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ
БАЗЫ ДАННЫХ С ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ**

(на материале московских топонимов)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2021

Работа выполнена в секторе прикладного языкознания Отдела теоретического и прикладного языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

Научный руководитель: **Наталья Владимировна Васильева,**
доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора прикладного языкознания Отдела теоретического и прикладного языкознания ФГБУН ИЯз РАН

Официальные оппоненты: **Татьяна Александровна Голикова,**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и издательского дела Российского нового университета (АНО ВО «РосНОУ»)

Ирина Дмитриевна Бобринская,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 МГИМО МИД России

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет

Защита состоится 16 декабря 2021 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт языкознания РАН, а также на официальном сайте Института языкознания РАН https://iling-ran.ru/web/ru/theses/yue_qu

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.Б. Коношенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена разработке теоретических принципов и методов построения топонимической базы данных обучающего типа с особым вниманием к представлению лингвокультурной информации.

В топонимических исследованиях последних десятилетий отмечается возрастающий научный интерес к именам городского пространства – урбанонимам. Актуальность изучения внутригородской топонимической системы определяется её тесным взаимодействием с человеком и требованиями координирования номинации городских объектов с постоянно развивающейся планировочной структурой города. С одной стороны, урбанонимы как разряд топонимов выполняют присущие всем топонимам функции адресации и ориентации, с другой стороны, урбанонимы «теснейшим образом связаны с городской культурой, с обликом и обустройством городских поселений, с особенностями социокультурных ценностей и норм, специфицирующих человеческое взаимодействие и уклад жизни в городских сообществах».¹

Подъем урбанонимических исследований в ономастике во многом связан с влиянием антропоцентрических и когнитивно-дискурсивных установок современной лингвистики, вызвавших обновление научных подходов к топонимам в целом. Урбаноним обладает сильным и мощным информационным полем, в котором находит отражение как языковая, так и лингвокогнитивная и геокультурная информация об именуемом городском объекте. В русле антропоцентрической и когнитивно-коммуникативной парадигм урбаноним рассматривается как инструмент отражения системы знаний человека о мире и уникальный транслятор локальной культуры со своеобразными языковыми, географическими и культурными признаками. В межкультурной коммуникации

¹ Голомидова, М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 186.

урбаноним служит вербально-семиотическим маркером географической и культурной идентичности, и правильное понимание и усвоение урбанонимов во всем их информационном разнообразии можно считать одним из критериев приближения и адаптации к чужому геокультурному пространству в межкультурном контексте.

В XXI веке топонимические исследования находят активное применение во многих прикладных сферах, в том числе и в создании электронного ономастического ресурса, ориентированного на дидактическую деятельность и на межкультурную коммуникацию. Непредсказуемость событий общественной жизни ставит перед необходимостью корректировать учебный процесс, традиционно реализовавшийся в аудиториях. Возрастающая роль дистанционного обучения и интернет-обслуживания обучения требует систематизации знаний в виде многофункционального электронного ресурса. Построение топонимической базы данных как раз представляет собой один из технических способов полного свода информации о топонимах и в качестве учебного инструмента имеет большой потенциал для формирования у иностранных учащихся вторичной языковой компетентности, включающей знание изучаемой локальной городской культуры.

Актуальность темы настоящей диссертации определяется возрастающим значением городского пространства в жизни общества и значимостью исследований этого пространства с точки зрения разных наук. Ономастика как лингвистическая дисциплина обладает большим теоретическим потенциалом и способна предложить современные инструменты для оптимизации процессов межкультурной коммуникации в этой сфере. Одним из таких инструментов может стать топонимическая база данных с лингвокультурным компонентом, построение которой невозможно без теоретического обобщения ономастических и лингвокультурологических знаний. В связи с этим **актуальной** является разработка теоретических основ и методологических принципов построения топонимической базы данных, служащих интегрированию и систематизации

разноплановых топонимических знаний и ориентированных на передачу знаний о локальной городской культуре носителю другого языка.

Предметом исследования является разработка и описание языковых, геокультурных и лингвокультурных характеристик для параметризации исторических внутригородских топонимов с опорой на имеющиеся в российской ономастике классификации и с особым вниманием к представлению лингвокультурной информации о топониме в аспекте межкультурной коммуникации. Ориентированность на межкультурную коммуникацию предполагает особую обработку лингвокультурной информации, учитывающую влияние родного языка и культуры на восприятие русской топонимической лексики.

Объектом исследования являются уличные названия города Москвы – московские *годонимы* (греч. *hodos* ‘путь, дорога, улица’). В качестве материала использовались различные источники, в том числе: словари и справочники по топонимии Москвы; справочная информация по улично-дорожной сети; книги и справочники по москвоведению; исторические сочинения; специальные исследования топонимистов. Также привлекались данные китайских путеводителей по Москве. Общий объем текстов, из которых производилась выборка, более 700 п.л. Сама выборка составила 647 единиц.

Целью диссертационного исследования является разработка оптимального и адекватного способа представления интегративного топонимического знания («язык – культура – география»), ориентированного на носителя другого языка и другой культуры.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть сложившиеся в российской ономастике концепции, относящиеся к номинативному статусу и структурным характеристикам внутригородских топонимов, и провести анализ существующих классификаций московских урбанонимов/годонимов.

2. Разработать параметризацию московского топонимического материала по различным группам признаков, соответствующую целям и задачам построения топонимической базы данных обучающего типа.

3. С помощью ономастического ассоциативного эксперимента выявить и проанализировать феномен квази-идентичности московских топонимов, возникающий при их восприятии носителями китайского языка и культуры, и показать роль этого феномена в межкультурной коммуникации.

4. Определить понятие топонимического образа и на его основе выработать набор признаков, необходимых для представления лингвокультурной информации в обучающей базе данных, которые были бы ориентированы на носителя другого языка, но одновременно приближали его знания к топонимической картине мира носителя русского языка.

Теоретико-методологической основой настоящей диссертации явились следующие труды и научные концепции.

1. Труды по ономастике, использующие традиционные методы словообразовательного и семантико-мотивационного анализа топонимов, ср. работы Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, М.В. Горбаневского, Г.П. Смолицкой, Н.Ю. Забелина, Т.П. Соколовой и др., дающие прочную основу для языковой параметризации исследуемого материала. Также ономастические исследования последних десятилетий, развивающие идеи, связанные с топонимической картиной мира, ср. труды Е.Л. Березович, И.А. Королевой, Л.М. Дмитриевой, Н.Д. Голева, В.В. Корневой, С.П. Васильевой и др.; исследования, связывающие топонимы с культурными кодами и текстами культуры, а также посвященные лингвокультурологическому анализу топонимов конкретных городов (Е.А. Сизова, А.М. Мезенко, Л.В. Егорова, А.А. Гальцова и др.)

2. Концепция имиджа территорий, идущая из области культурной (гуманитарной) географии (Д.Н. Замятин, Л.В. Смирнягин, В.Н. Стрелецкий, Д. Визгалов и др.), на основе которой сформулировано понятие топонимического образа. Топонимический образ понимается как образ места, сформированный в результате опыта и знаний человека об окружающем мире и закрепленный в

топониме. Данная концепция находится в русле антропоцентрической и когнитивной парадигмы современной лингвистики и коррелирует с представлением о том, что топоним не только идентифицирует географический объект, но и отражает фрагмент топонимической картины мира жителей, а также транслирует региональную идентичность, ср. работы Р.В. Разумова, С.О. Горяева, М.В. Голомидовой.

3. Оппозиция «свой-чужой» как одна из базисных концептуальных культурных оппозиций, которая применяется в диссертации для анализа квази-идентичного представления топонимического образа в сознании носителя другого языка и другой культуры. Данная оппозиция играет большую роль в межкультурной коммуникации и служит своеобразным критерием приближения к чужому лингво- и геокультурному пространству, что является очень важным для построения обучающей топонимической базы данных.

В качестве **методов** в диссертации применяются метод словообразовательного и семантико-мотивационного анализа; параметрический подход к классификации топонимов; описательный метод с использованием разноплановой информации из различных источников для формирования поля лингвокультурной информации в топонимической базе данных; экспериментальный метод, состоящий в проведении ономастического ассоциативного эксперимента для выявления квази-идентичных топонимов; методика выделения и классификации семантических полей с лингвокультурной спецификой.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предложена идея построения топонимической базы данных обучающего типа с ориентированностью на межкультурную коммуникацию. Разработаны теоретические принципы, связанные с языковой и культурной параметризацией материала. Введено понятие топонимического образа, реконструирование которого служит инструментом для передачи топонимической культуры носителям другого языка. Определены и выявлены основные языковые, лингвокультурные и геокультурные параметры, необходимые для целостного

представления разнопланового топонимического знания, усвоение которого способствует снятию проблемы квази-идентификации урбанонимов в межкультурной коммуникации и в процесс обучения РКИ.

Исследование обладает **теоретической значимостью** для направления ономастических исследований, ориентированного на междисциплинарность (лингвистика, история, культурология, гуманитарная география). Разработанные в диссертации комплексные классификации топонимов на основе лингвокультурных и геокультурных параметров и понятие топонимического образа могут служить теоретическими основами для создания топонимической базы данных любого типа для различных регионов, обеспечивая дополнительную ориентированность топонимической базы данных на межкультурную коммуникацию и выход на обучение.

Практическая значимость следует из введения построенной в результате исследования топонимической базы данных в процесс обучения РКИ и речевую практику в контексте межкультурного общения. Это создаст общедоступную платформу для формирования у иностранных коммуникантов вторичной языковой компетентности и даст им возможность в полной мере освоить особенности локальной культуры изучаемого языка с опорой на топонимический материал в лингвогеокультурной парадигме.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Топонимическая база данных с дидактической и коммуникативной ориентированностью является одним из лингвистических инструментов выхода на чужую топонимическую картину мира; при разработке базы данных такого типа необходим комплексный подход, включающий собственно языковые, геокультурные и лингвокультурные параметры для описания топонимического материала определенного региона.

2. Московские топонимы подчиняются общим языковым закономерностям образования, в то же время обладают рядом особенностей, проявляющихся преимущественно на словообразовательном уровне и в семантических отношениях между дериватом и производящим словом, а именно: московским

годонимам свойственны типизированные словообразовательные модели; в семантическом плане они формируют тематические группы с характерными мотивами номинации.

3. Представление лингвокультурной информации в топонимической базе данных основывается на понятии топонимического образа, частично заимствованного из области культурной (гуманитарной) географии. Если в географическом понимании имидж территории сознательно конструируется, то в данном исследовании предполагается, что топонимический образ реконструируется пользователем топонимической базы данных на основе параметризированной информации о топониме.

4. Реконструирование топонимического образа, идентичного тому, который сформирован у носителей русского языка и культуры, достигается с помощью описания семантико-мотивационных признаков годонимов и выделения семантических полей с лингвокультурной спецификой, учитывающих межкультурные различия и явления ложной интерпретации (квази-идентификации) годонимов.

5. Явление квази-идентификации московских годонимов отмечено в речевых практиках носителей китайской лингвокультуры. Данные, полученные в результате ассоциативного эксперимента, являются необходимым материалом для коррекции выбранных параметров и завершающей настройки топонимической базы данных обучающего типа.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обусловлена опорой на труды видных российских и зарубежных ученых в области ономастики, лингвокультурологии и гуманитарной географии, а также тщательным анализом эмпирического материала с использованием экспериментального подхода. Основные результаты исследования представлены в виде докладов на российских и международных научных и научно-практических конференциях: «Ономастические чтения к 90-летию Александры Васильевны Суперанской» (Москва, Институт языкознания РАН, 8 октября 2019 г.); VII Международная

научно-практическая конференция «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва, МГУ, 28–30 ноября 2019 г.); научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (Москва, Институт этнологии и антропологии РАН, 10–12 декабря 2019 г.); XVIII Международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (Кострома, 9–10 сентября 2020 г.); Международная научная конференция «Русский язык в современном онлайн-образовании» (Волгоград, ВГСПУ, 14–15 ноября 2020 г.); научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых» (Элиста, 16 апреля 2021 г.); VIII Международная конференция по психолингвистике и теории коммуникации «Жизнь языка в культуре и социуме-8» (Москва, РУДН, 28-29 мая 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано 11 статей, в том числе 4 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, определяются объект, предмет, цели, задачи, методология исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования и определяются его перспективы.

Первая глава **«Теоретические предпосылки изучения имен городского пространства»** состоит из двух параграфов. В первом из них, посвященном ономастической традиции изучения городских названий, рассматривается место урбанонима (и годонима как его вида) в топонимической системе, принципы классификации урбанонимов, методы изучения городских названий, а также термины и терминологические проблемы в области урбанонимики. Второй параграф посвящен внутригородским названиям в аспекте лингвокультурологии и культурной географии. Урбанонимы рассматриваются как носители геокультурной и лингвокультурной информации и вводится понятие

топонимического имиджа/образа, имеющего особое значения для исследований в области межкультурной коммуникации. Отталкиваясь от принятого в культурной географии термина *имидж территории*, топонимический образ понимается в диссертации как образ места, который складывается в сознании людей в результате действия множества разноплановых факторов и репрезентируется топонимом; в свою очередь, топоним участвует в создании топонимического образа как стимул, рождающий различные ассоциации.² В отличие от имиджа территорий, который, во многом с помощью СМИ и брендинга, сознательно **конструируется**, топонимический образ в сфере межъязыковой и межкультурной коммуникации **реконструируется** носителями другого языка и культуры: реконструированию топонимического образа способствует представление связанной с топонимом информации в виде набора параметров, в котором, помимо чисто языковых, учитываются также лингво– и этнокультурные характеристики. Взятые в совокупности, эти признаки обеспечивают развитие языковой компетентности иностранных коммуникантов в сфере урбанистики и освоение топонимической культуры, максимально приближающее их к носителям русского языка.

Во второй главе «**Топонимическая база данных обучающего типа как способ репрезентации топонимического знания в межкультурной коммуникации**» обосновывается теоретическая и практическая значимость построения такой базы данных для передачи многоаспектного топонимического знания носителю другого языка и другой культуры.

При освоении чужого геокультурного пространства и при передаче топонимического знания носителю другого языка обнаруживается проблема, связанная с передачей так называемых номенклатурных терминов – детерминативов, или квалификативов, обозначающих вид топонима, ср. *улица, проспект, переулок, площадь, проезд, набережная, бульвар* и т.п. При передаче таких терминов на китайский язык возникает проблема, которую можно

² В лингвистических работах встречается другое понимание топонимического образа, в частности, в свете теории когнитивной метафоры, ср. [Кондакова 2013].

обозначить как *межъязыковая семантическая неадекватность*. Данная проблема связана с семантической диффузией или с сужением значения номенклатурных терминов в разных языках и/или с неотрафлексированностью их употребления носителями разных культур.

В диссертации на примере восьми типичных для московской топонимии номенклатурных терминов (*улица, проспект, переулок, тупик, бульвар, аллея, набережная, проезд*) проведено сравнение их лексикографических толкований в русских и китайских авторитетных словарях. Анализ показал семантическую неоднозначность (полиэквивалентность) исходных русских терминов и их переводных эквивалентов на китайском языке. Например, при переводе лексемы *переулок* выбор того или иного эквивалента в географической номинативной системе разных городов и регионов Китая обусловлен различием народных обычаев и нравов, исторических традиций, диалектной речи. При переводе лексемы *улица* на китайский имеется минимум два эквивалента 街 или 街道, отличающиеся своеобразными признаками семантического ядра каждого эквивалента. Для перевода номенклатурного термина *проезд* можно найти несколько эквивалентов в китайской лингвокультуре, один из которых семантически идентичен толкованию *переулок* в русской лексикографии. Термин *набережная* в переводе на китайском языке получает несколько эквивалентов в зависимости от конкретного характера водной территории, что связано с исторически сложившейся особенной картиной номинативной системы водных объектов в китайской лингвокультуре и геокультуре.

Далее в параграфе, посвященном параметризации московских годонимов, анализируются существующие классификации названий улиц Москвы (Н.Ю. Забелин, Т.П. Соколова и др.) и предлагается классификация годонимов по двум группам параметров, которые представляются оптимальными для обучающей базы данных: 1) словообразовательно-коллокационные и 2) семантико-мотивационные. Описываются характерные для московских годонимов аффиксальные словообразовательные модели (-ск-, -н-, -ов/-ев, -ин, -ист-), а

также используемые поссесивные, номинативные и генитивные конструкции. Основными семантико-мотивационными параметрами для формирования московской внутригородской топонимии являются:

1. Физико-географические особенности местности, ср. ул. *Озерная*, ул. *Соколиная Гора* ул., *Ключевая* ул. и др.

2. Названия монастырей, церквей и кладбищ, ср.: *Богоявленский* пер., *Борисоглебский* пер. и др.

3. Топоним за пределами Москвы, указывающий направление улицы: *Тверская улица* указывает направление ведёт в г. Тверь, *Санаторная аллея* названа по направлению к санаторию «Узкое».

4. Ремесленные и профессиональной занятия: *Нововоротниковский* переулок – охраняли ворота, *Копьевский* переулок – изготавливали копья, *Большой Кисловский* пер. – занимались ремеслом кислошников.

5. Антропонимы-меморативы: ул. *Чехова*, проспект *Маркса*, ул. *Ирины Левченко*.

6. Различные квалитативы: улица *Трудовая*, улица *Веселая*, *Светлый* проезд.

7. Условная локализация, характеристики и параметры непосредственно данного линейного объекта [Забелин 2007: 136]: *Заболотье* улица, *Подгорская* набережная, *Извилистый* проезд, *Дуговая* улица.

8. По историческим особенностям формирования населенного пункта, его застройки [Соколова, 2015: 35]: *Белогородский* проезд, *Лефортовская* набережная.

9. По бывшему населенному пункту, поглощенному Москвой [Соколова, 2015: 36]: *Бибиревская* ул., *Липки* ул., *Малая Красносельская* ул.

10. По тематическим принципам[Соколова, 2015: 40]: например, комплексные названия в честь Бородинской битвы: *Бородинская* улица, *Кутузовский* проезд, *Ратная* улица.

11. По характеру флоры или фауны местности [Соколова, 2015: 46–48]: улица *Дубовая Роца*, *Берёзовая* аллея, *Конный* переулок и др.

В завершающем главу параграфе определяются принципы отбора признаков для включения в поле лингвокультурной информации в базе данных. Задача извлечения и описания лингвокультурной информации топонимов базируется на их семантике и на понятии топонимического образа. Основными инструментами, способствующими реконструированию топонимического образа носителями другого языка и другой культуры являются: 1) семантико-тематическая группировка московских топонимов и 2) описание семантических полей с лингвокультурно приоритетной информацией.

Интеграция двух принципов отбора признаков для включения в поле лингвокультурной информации в базе данных обусловлена тем, что урбаноним как знак культуры не только передает исторические и геолингво-культурные связи между знаком и именуемым объектом, но и отражает представления носителей языка и их аксиологическое отношение к именуемому объекту. Именно отсюда вытекает необходимость реконструирования топонимического имиджа (образа) в межкультурной коммуникации, который сочетает в себе объективные и субъективные планы презентации лингвокультурных особенностей урбанонимов. Первый принцип (тематическая группировка) акцентирует внимание на реальных взаимодействиях человека с окружающим ландшафтом (включая собственные свойства и качества объекта, реальные связи с человеком, отношение к другим объектам и т.п.); второй принцип (семантическое поле с лингвокультурной информацией) – на освещение лингвокультурной информацией урбанонимов на оси «название – субъект – объект» для отображения ориентиров и ценностей носителей языка. Таким образом, предложенные нами два принципа позволяют обеспечить оптимальность и приоритетность извлеченной лингвокультурной информации, а также ориентированность на формирование у носителя другого языка и другой культуры геокультурной и лингвокультурной компетентности. Например, ул. *Белореченская* названа по городу Краснодарского края – *Белореченск*, улица локализована на юге Москвы. Данное название входит как в группу номинаций, мотивированных названиями за пределами Москвы, так и в семантическое поле с центробежной направленностью ориентации. *Тверская*

улица относится к группе номинаций с условной локализацией и включается в семантическое поле с импликацией направления дороги по месту прибытия.

В третьей главе «**Реконструирование топонимического образа для включения в поле лингвокультурной информации в базе данных**» в первом параграфе анализируются проблемы квази-идентификации, возникающие при семантизации московских топонимов носителями китайской лингвокультуры. Анализ проводился с помощью ономастического ассоциативного эксперимента с китайскими испытуемыми, владеющих русским языком на базовом уровне. Результаты эксперимента можно охарактеризовать двумя схемами, отражающими семантизацию названий московских улиц носителями китайской культуры:

1) Идентификация с ограниченной информативностью. Для данной схемы примерами служат *Красная площадь* и *Воробьевы горы*, в совокупности ассоциатов-реакций которых обнаруживаются лишь незначительные доли историко-культурных реалий, связанных с российским геокультурным пространством.

2) Квази-идентификация с собственным лингвокультурным и геокультурным пространством. Например, 43% респондентов ассоциирует стимул *Китай-город* со своей страной *Китай*, еще 43% респондентов связывает его с разными китайскими городами. 35% респондентов связывает *Измайлово* с китайской фразой «один муравей», что связано со случайным совпадением звучания русского урбанонима с его транскрипцией на китайском языке. Другие описывают название как удаленное, экзотическое и чужое.

3) Идентификация как совсем чужого, неизвестного места. Например, в ответ на урбаноним-стимул *Измайлово* некоторые респонденты описывают место как удаленное, экзотическое и чужое. 17% респондентов не могли построить актуализированных представлений о стимуле *Воробьевы горы* и в ответ описали его как неизвестное место. Такая «проверка» с помощью ассоциативного ономастического эксперимента демонстрирует важность реконструирования лингвокультурно и геокультурно идентичного топонимического образа в межкультурной коммуникации и в процессе обучения РКИ.

Отдельный параграф посвящен пространственному образу как важной составляющей топонимического образа. Показаны основные языковые маркеры и мотивы, необходимые для реконструирования образа пространства с лингвокультурной спецификой. Выделяются и описываются семантические поля с лингвокультурной информацией, приоритетной для демонстрации места носителю другого языка лингвокультурно доминантных образов (образ быта, образ профессии, образ цвета и др.) и включения их в поле лингвокультурной информации базы данных.

1. Пространственный образ **в объективированной ориентации** (термин Е.Л. Березович) в основном манифестирован геометрическими мотивами (размер, форма и конфигурация) и ориентирами-словами, обозначающими стороны света, ср.: *Дуговая улица, Извилистый проезд, Кривоарбатский переулок, Северный проезд, Восточная улица и т.п.*

2. Пространственный образ **в субъективированной ориентации** (термин Е.В. Березович) манифестируется словообразовательным и семантико-мотивировочным способами. Например, к маркерам-ориентирам для выражения пространственных отношений именуемого объекта относятся следующие префиксы:

префикс *на-*, связанный с куда-ориентацией и с где-ориентацией: ср.: *Напольный проезд, Напрудная 1-я, 2-я улицы;*

префикс *за-* для локализации заднего положения номинативного объекта к его мотивирующему объекту, ср. *улица Заболотье – за болотом, Заозерная улица – за Косинскими озерами;*

префикс *под-* для указания на относительное положение номинативного объекта в пространстве, ср. *Подколокольный пер., Подгорская набережная;*

префикс *при-*, для выражения положения номинативного объекта в пространстве, расположенного возле/около мотивирующего объекта или непосредственно примыкающего к нему, с.: *Прибрежный проезд, Приозёрная улица.*

К семантико-мотивационному способу относятся мотивы с опосредованными ориентационными отношениями–импликациями: 1) импликация значения сторон света, ср.: *Кавказский бульвар, Криворожская ул., Черноморский бульвар*; 2) импликация значения направления дороги, ср.: *Санаторная аллея, Малая Калужская ул., Совхозная ул.* 3) Импликация значения соседства, ср.: *Изварнинская ул.* – названа по близости с *Изварино*. *Ирининский 1-3-й пер.* – по прилеганию к *Иринской ул.*

Последний параграф посвящен выделению и описанию семантических полей с лингвокультурной информацией, приоритетной для репрезентации лингвокультурно доминантных образов места носителю другого языка. Названия семантических полей мы сформулировали как «образ+ gen».

Образ быта: *Ветошный пер., Столешников пер., Большой, Средний, Малый, Нижний Кисловский пер., ул. Большая Лубянка, Кадашёвская наб. и т.д.*

Образ профессии: *Сыромятническая набережная, Большой Кисельный пер., Сокольническая слободка ул., Ружейный пер. и т.д.*

Идеологический образ: *ул. Красина, Марксистская улица, ул. Дружбы, ул. Новаторов и т.д.*

Образ цвета: *Красноказарменная ул., Черногрязская ул..*

Образ легенд, преданий и запретов: *Девичьего Поля проезд, Большая Ордынка ул., Лихоборская набережная, ул. Пречистенка и т.д.*

Образ в годонимах-экспрессивах:

1) Образ места с положительной эмоцией: *Весёлая ул., Свободный проспект, Новая Бодрая ул., Люблинская ул. Солнечная аллея, Большой Факельный пер. и т.п.*

2) Образ места с отрицательной оценкой: *Кучин пер., Погорельский пер., Душинская ул.*

В Заключении подводятся итоги исследования.

Для разработки теоретических основ, необходимых для создания топонимической базы данных обучающего типа, был проведен анализ проблемы межъязыковой неадекватности при передаче номенклатурного термина, определяющего топоним (*улица, переулок, тупик* и др.) и экспериментальный

анализ проблемы квази-идентификации (неадекватной идентификации) московских топонимов в сознании носителей китайского языка. Результаты исследования показали, что у носителей китайского языка не выстроено в сознании целостной картины геолокальной культуры Москвы, репрезентированной в московских топонимах. Отсюда следовали задачи разработки оптимального способа представления и передачи топонимического знания носителю другого языка, для решения которых в диссертации была предложена идея топонимической базы данных с лингвокультурным компонентом. Разработка принципов построения топонимической базы данных была разделена на две части:

- 1) параметризация московских топонимов с точки зрения их структуры и мотивации;
- 2) реконструирование топонимического образа (имиджа) как носителя лингвокультурной информации.

В первой части исследования была проведена параметризация московских топонимов по словообразовательно-коллокационным (структурным) и семантико-мотивационным признакам. Были выделены основные словообразовательные модели и создан список мотивов номинации с интерпретацией историко-культурных сведений, стоящих за мотивами. Во второй части были разработаны теоретические и методологические принципы для описания лингвокультурной информации для московских топонимов и включения её в топонимическую базу данных. Для представления полноценной лингвокультурной информации с интеграцией информации геокультурного плана было введено понятие топонимического образа, основанное на понятии имиджа территории из области культурной географии. Были рассмотрены сущность и значимость использования понятия топонимического образа в межкультурной коммуникации и сфере обучения РКИ. В процессе исследования отмечено, что реконструирование лингвокультурно идентичных образов места является главным критерием для приближения и адаптации к чужой топонимической картине мира.

В качестве способа реконструирования топонимического образа были рассмотрены два основных принципа отбора признаков для описания лингвокультурной информации:

- 1) номинативный принцип, к которому относятся семантико-мотивационные признаки топонимов;
- 2) принцип классификации семантических полей, в частности, для отображения образа пространства.

Первый принцип был рассмотрен и изложен в процессе параметризации исследуемого топонимического материала. Для реализации принципа отображения образа пространства, который представляет собой онтологически доминантный элемент в понятии топонимического имиджа и геокультурной модели города, был выполнен лингвистический анализ языковых маркеров обозначения пространственной ориентации и выражения пространственного отношения между номинативным и мотивирующим объектами. В качестве способа реконструирования топонимического образа был выбран принцип классификации семантических полей с лингвокультурной спецификой, когда выделяются семантические поля, приоритетные для демонстрации наиболее интересных и сильных характеристик номинативного объекта в межкультурной коммуникации. В выделенных нами с этой целью семантических полях-образах («образ быта», «образ профессии», «образ цвета», «образ в легендах, преданиях и запретах», «образ в годонимах-экспрессивах») восстанавливается московская жизнь с её лингвокультурной спецификой и отражаются особенности и стереотипы мышления и ценностные ориентиры носителей русского языка при восприятии окружающего городского пространства. Объединенная в понятии топонимического образа совокупность мотивов и семантических полей становится совокупностью лингвокультурных признаков, необходимых для включения в поле лингвокультурной информации топонимической базы данных.

Разработанные принципы и методы построения топонимической базы данных обучающего типа и – как итог – создание у носителя другого языка интегративного топонимического образа, имеют методологическую и

теоретическую перспективу для реконструирования образа любого города на территории России. Построение топонимической базы данных с интеграцией языковых, пространственных и культурных признаков на основе понятия топонимического образа формирует целостное топонимическое знание, необходимое иностранцу для приближения к картине мира носителей русского языка и культуры.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях
автора**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Юе Цюй, Н.В. Васильева. Параметризация топонимического материала как основа построения обучающей базы данных // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 4. – С. 20–29. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.4.2

2. Юе Цюй. Пространственный образ как носитель геокультурной и лингвокультурной информации (на материале обучающей топонимической базы данных «Московская топонимика») // Вопросы психолингвистики. 2021. №1 (47). – С. 148–159. DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-148-159.

3. Юе Цюй. Московские годонимы: способы представления лингвокультурной информации в топонимической базе данных обучающего типа // Полилингвальность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 3. – С. 315–323. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-3-315-323.

4. Юе Цюй. Топонимический образ в зеркале чужой культуры: экспериментальное исследование // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №06. – С. 185–189. DOI 10.37882/2223-2982.2021.06.40.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Юе Цюй. Проблема межъязыковой неоднозначности при переводе номенклатурных терминов московского городского топонимикона с русского

языка на китайский // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. М.: Институт языкознания РАН, 2019. № 11. – С.233–246.

6. Юе Цюй. Личная сфера говорящего: языковые средства конструирования и роль в преподавании РКИ // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». М.: МГУ, 2019. С. 465 – 467.

7. Юе Цюй. «Лицо» в китайской лингвосоциокультурной сфере // Альманах Конференции молодых ученых Института этнологии и антропологии РАН. Вып. 1 / Отв. ред. А.А. Плеханов, Н.А. Лапина. М.: ИЭА РАН, 2020. – С. 203 – 210.

8. Юе Цюй. Топонимическая база данных с лингвокультурным компонентом как инструмент РКИ. // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Международной научной конференции. Кострома, 9–10 сент. 2020 г. В 2-х т. Т. 2. Кострома: Костромской государственный университет, 2020. С. 374 – 377. doi.org/10.34216/2020-2.onomast.374-377.

9. Юе Цюй. Представление топонимического материала в виртуальной обучающей среде // Русский язык в современном онлайн-образовании: Сб. материалов межд. онлайн-конференции / Отв. ред. В.И. Супрун. Волгоград: Фортесс, 2020. – С. 102-109.

10. Юе Цюй. Топонимический имидж в аспекте межкультурной коммуникации // Научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых», 16 апреля 2021 г.: материалы / редкол.: Э.В. Эрдниева [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. – С. 191– 193.

11. Юе Цюй. Ментальная карта в топонимической репрезентации (на примере годонимов) // Жизнь языка в культуре и социуме – 8. Материалы международной научной конференции. Москва, 28 – 29 мая 2021 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, Е.С. Ощепкова, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков. М., 2021. С. 97–99.